

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.398
17 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 398-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшего во Дворце Наций в Женеве в четверг,
11 ноября 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Заключительные замечания и рекомендации, касающиеся второго периодического
доклада Мальты

Второй периодический доклад Австрии (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.398/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Заключительные замечания и рекомендации, касающиеся второго периодического доклада Мальты (CAT/C/39/Add.6; CAT/C/XXIII/Concl.1)

1. *Делегация Мальты занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н МАВРОММАТИС (Докладчик по Мальте) зачитывает на английском языке текст следующего содержания:

"1. На своих 393-ем, 396-ом и 398-ом заседаниях, состоявшихся 9, 10 и 11 ноября 1999 года (CAT/C/SR.393, 396 и 398), Комитет рассмотрел второй периодический доклад Мальты (CERD/C/29/Add.6) и принял следующие заключительные замечания и рекомендации:

I. Введение

2. Комитет отмечает, что доклад представлен с опозданием в два года, что он краток и составлен не в полном соответствии с руководящими принципами подготовки периодических докладов от июня 1998 года. Тем не менее, доклад дополнен детальной и насыщенной информацией, содержащейся в устном выступлении представителя государства-участника, а также полными ответами на вопросы, заданные членами Комитета.

3. Осознавая трудности, с которыми сталкиваются небольшие страны при выполнении своих обязанностей по предоставлению периодических докладов, Комитет подчеркивает, что для того чтобы быть в состоянии оценить степень осуществления Конвенции, ему необходимо располагать подробными письменными сведениями.

II. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением принимает следующие вновь открывшиеся обстоятельства:

- a) улучшение тюремных помещений и, в частности, принятие распоряжений, предоставляющих нелегальным эмигрантам возможность разместиться в дортуарах, которые ранее были заняты персоналом полиции;
- b) передача обязанностей по наблюдению за просителями убежища от Группы специальных проектов (Special Assignment Group) обычной полиции;
- c) ратификация Европейской конвенции об экстрадиции 1957 года;
- d) добавление в образование курса по правам человека, проводимого школой полиции;
- e) отмена и будущее представление в Парламент нового Закона о предоставлении убежища, в котором будет предусмотрено, в частности:
 - i) снятие географического возражения, ограничивавшего предоставление убежища беженцам в Европе,
 - ii) назначение уполномоченного, ответственного за рассмотрение запросов на предоставление убежища,
 - iii) право опротестовать решение уполномоченного перед независимой апелляционной комиссией,
 - iv) запрет выдворять просителей убежища до того, пока не будет вынесено окончательных решений по их делам.

III. Рекомендации

- 5. Комитет рекомендует государству-участнику:
 - a) сделать все необходимое, чтобы предусмотренный к разработке новый Закон о предоставлении убежища соответствовал положениям Конвенции;
 - b) сделать все необходимое, чтобы при предъявлении исков жертвы пыток не подвергались какому-либо воздействию путем устрашения или угроз, каковыми бы они ни были, в том числе угрозам применения легальных мер;
 - c) в течение декабря 2000 года предоставить на рассмотрение следующий периодический доклад, представление которого было намечено на 12 октября 1999 года, и составить его в соответствии с руководящими принципами, разработанными Комитетом."

3. Г-н КИНТАНО (Мальта) благодарит Комитет за интерес, проявленный к докладу его страны, и повторно выражает стремление мальтийских властей продолжить содержательный диалог с Комитетом.

4. *Делегация Мальты покидает зал заседаний.*

Заседание прерывается в 15 час. 10 мин. и возобновляется в 15 час. 30 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Второй периодический доклад Австрии (CAT/C/17/Add.21) (продолжение)

5. *По приглашению Председателя делегация Австрии занимает места за столом Комитета.*

6. Г-н СЗЫМАНСКИ (Австрия) приносит Комитету свои извинения за задержку с представлением второго периодического доклада страны. Бурный период последних десяти лет ознаменовался для Австрии присоединением к Европейскому Союзу, проблемой миграции, вызванной падением «железного занавеса», и началом осуществления важного законодательного процесса, в частности, тотальной реорганизации полицейских структур. При подготовке данного доклада австрийские власти намеренно не соблюдали руководящие принципы, разработанные Комитетом, поскольку они стремились представить общее положение в стране без детализации положений, принятых в связи с различными статьями Конвенции. Г-н Сзымански заявляет, что следующий доклад будет подготовлен с учетом этих руководящих принципов и будет содержать полную статистику, дополненную, в частности, в соответствии с новыми принятыми законами.

7. В ответ на высказываемую одним из членов комитета озабоченность, Г-н МИКЛАУ (Австрия) утверждает, что Уголовный кодекс Австрии полностью обеспечивает соблюдение положений статьи 4 Конвенции. Все случаи пыток и все виды преднамеренного жестокого обращения являются уголовными нарушениями и наказываются в силу статей 75 и следующих, а также 83 и следующих Уголовного кодекса. В случаях, когда подобные нарушения совершаются представителями органов государственной безопасности в ходе исполнения ими служебных обязанностей, предусматриваемые наказания могут быть увеличены на 50%. В частности, статья 312 Уголовного кодекса предусматривает отдельное наказание государственных служащих,

подвергающих людей, в частности, заключенных, физическому или умственному насилию. Уголовное законодательство охватывает все нарушения, отмеченные в статьях 1 и 4 Конвенции, иными словами, законом наказываются все попытки применения пыток или любые случаи соучастия или участия в них, также как и все виды причинения страданий людьми, действующими в официальном порядке, или при их подстрекательстве, или с их явного или молчаливого согласия.

8. В отношении статьи 5 Конвенции, г-н Миклау заявляет, что не понимает, насколько далеко следует заходить при толковании вышеупомянутого пункта 2 статьи. Полностью понятны обязанности государства-участника в связи с положениями пунктов 1 и 2, когда подается запрос установленного образца на экстрадицию или выдается ордер на арест. Однако необходимо определить, накладывает ли пункт 2 на государство-участника дополнительную обязанность, а именно привлекать к ответственности в отсутствие официального заявления со стороны предполагаемой жертвы и в отсутствие официального запроса другого государства об экстрадиции. По мнению г-на Миклау, большинство государств-участников отрицают, что подобное обязательство вытекает из пункта 2 статьи 5, потому он просит Комитет уточнить суть и предполагаемый результат осуществления данной статьи.

9. В Австрии имелось множество проблем, касающихся режима предварительного заключения. В 1993 году страна приняла новые постановления в этой области, что привело к значительному и непрерывному уменьшению числа лиц, содержащихся под стражей до суда. Все решения, касающиеся предварительного заключения действуют ограниченный срок и по прошествии определенного периода (две недели, один месяц, два месяца) должны приниматься заново. Каждый раз следственный судья должен вынести постановление после того, как выслушает подсудимого, адвоката, защиту и прокурора. На заседаниях обязательно присутствие адвоката подсудимого, который выбирается непосредственно подсудимым или назначается. Максимальный срок предварительного заключения в основном ограничивается шестью месяцами, но он может быть продлен до двух лет в зависимости от серьезности обстоятельств. Судья имеет право ограничить общение с заключенными, если существует риск сговора или запугивания свидетеля, однако он не имеет права выдавать распоряжения о полной изоляции заключенного. Адвокат всегда имеет доступ к своему клиенту, даже если иногда разрешаются встречи только в присутствия судьи. В случаях, если существует риск сговора, письменное и телефонное общение заключенного, а также визиты к нему могут какое-то время

проходить под определенным контролем, однако такой контроль может длиться не более двух месяцев. Все решения о предварительном заключении могут быть обжалованы. С 1 января 1993 года, в силу Закона об исках в связи с нарушением основных прав, Верховный суд может пересматривать постановления суда и другие решения уголовной юрисдикции с тем, чтобы проверить, имело ли место нарушение основного права на личную свободу.

10. Что касается способа обработки исковых заявлений, свидетельствующих о ненадлежащем обращении полицейских чиновников с лицами, помещенными под стражу, г-н Миклау объясняет, что в 1989 году Министерство юстиции направило в адрес прокуроров предписание с требованием без промедления начинать беспристрастные расследования всех случаев, когда существуют разумные мотивы полагать, что полицейские чиновники, виновны в ненадлежащем обращении с заключенными (независимо от того, обратилась или нет с жалобой жертва такого обращения), но с условием, что поданные жалобы не лишены четкого основания. Однако поскольку на это последнее условие слишком часто ссылались прокуроры, в сентябре 1999 года Министерство юстиции опубликовало пересмотренную версию предписаний, в которой отменило это основание. С целью укрепления принципов судебного расследования, полиция берет на себя обязательства незамедлительно информировать прокуратуру по любому делу подобного рода. Расследования преступлений, совершенных сотрудником полиции, никогда не проводится полицейским органом, к которому он принадлежит; как правило, расследованием занимается высшая инстанция.

11. Что касается встречных обвинений в клевете, выдвигаемых полицейскими чиновниками против тех, кто предъявил иски о ненадлежащем обращении, г-н Миклау признает, что подобная практика была довольно широко распространена десять лет тому назад; потом прокурорам было предписано проводить расследования только в тех случаях, когда есть все основания полагать, что истец умышленно оклеветал сотрудника полиции. Кроме того, существует система, когда все отделы расследований в обязательном порядке каждый год представляют статистику по искам в связи с ненадлежащим обращением и клеветой, а также статистику проведенных по ним следствий. На сегодняшний день в год регистрируются 50-60 исковых заявлений (5-10 %) о ненадлежащем обращении, по которым выдвигаются встречные обвинения в клевете; количество осуждений в год составляет 2-10 максимум.

12. В отношении статьи 15 Конвенции, г-н Миклау напоминает, что Австрия выступила с пояснительным заявлением, в котором говорится, что статья 15 – «нормативная база» ("la base légale") для отказа от пыток при сборе доказательств. Это заявление разъясняется в директиве Министра юстиции для прокуратуры. Также имеется проект глобального

пересмотра уголовного процесса, в особенности процедуры расследования. В 1989 году Министр юстиции опубликовал проект изменений, в котором содержится положение о неприемлемости заявлений, получаемых путем применения пыток, что полностью соответствует статье 15. В 2000 году будет представлен законопроект, основанный на этом документе.

13. Вопрос компенсации жертвам пыток, предусмотренный статьей 14 Конвенции, регулируется статьей 23 Конституции Австрии, согласно которой государство обязано возмещать любому лицу ущерб, причиненный государственным должностным лицом, действия которого при исполнении своих служебных обязанностей противоречили законодательству. Этот принцип является предметом закона, предусматривающего два типа урегулирования споров: согласие между сторонами или приговор, вынесенный гражданской юрисдикцией. Эта должным образом установленная процедура применяется в случаях ненадлежащего обращения, но также и при любых типах споров, затрагивающих государственных должностных лиц.

14. Г-н СЗЫМАНСКИ (Австрия) для начала ответит на вопросы, касающиеся Закона о силах правопорядка и, в частности, положения, согласно которому сотрудники полиции должны защищать, в первую очередь людей, а не материальные блага, в ситуациях, когда и люди, и материальные блага подвергаются опасности. Несмотря на то, что в докладе (пункт 12 а)) речь идет только о физической неприкосновенности, само собой разумеется, что полицейские обязаны также защищать психическую неприкосновенность людей. Как подчеркивает содокладчик, законы имеют действительную значимость, когда они применяются на практике; в этом отношении Закон о силах правопорядка, вступивший в силу 6 лет назад, является инструментом, полностью соответствующим директивам для полицейских в области предотвращения пыток.

15. Относительно директив по действиям органов общественного порядка, необходимо отметить, что в мае 1999 года Министр внутренних дел опубликовал директивы о правах и обязанностях людей, заключенных под стражу. Информацию о своих правах они получают из соответствующего информационного листка, который им дает на подпись сотрудник полиции. Заключаемым под стражу сообщается, что они имеют возможность связаться с доверенным лицом или с адвокатом – право, предусмотренное статьей 4 Конституционного закона о защите свободы людей. Максимальный срок задержания составляет 48 часов, за исключением случаев, когда речь идет о лице, задержанном для выдворения из страны – в таких случаях заключение под стражу может продлиться до шести месяцев. Постоянно ведется реестр задержанных. Что касается обращений за

защитой, австрийское законодательство предусматривает два варианта защиты: в роли адвоката выступает доверенное лицо, которое, однако, не может предпринять каких-либо действий, а просто убеждается, что заключенный не подвергается плохому обращению, и адвокат, который берет на себя защиту обвиняемого – вариант, на базе которого должен готовиться проект закона.

16. Задается вопрос о том, говорят ли данные статистики о прогрессе в связи с осуществлением Закона о силах правопорядка. На основании этого закона Министр внутренних дел должен предоставлять статистические данные о действиях полиции, и, в сотрудничестве с Министром юстиции, Правительство составляет ежегодный отчет, представляемый на рассмотрение в Парламент. Количество жалоб не сократилось, но остается на том же уровне, что является положительным знаком, показывающим, что граждане не боятся использовать право предъявлять иск. Что касается эффективности дисциплинарной юрисдикции, нужно признать, что она, безусловно, независима, но неэффективна; несмотря на то, что менявшиеся за последние десять лет министры внутренних дел проявляли инициативы, направленные на улучшение этой ситуации, все они не были приняты Парламентом. Следует надеяться, что новый созыв палаты, избранной 3 октября 1999 года, возьмет на себя обязательство решить этот вопрос.

17. В соответствии со статьей 10 Конвенции, а также со статьями 3 и 5 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, запрет на применение пыток является неотъемлемой частью подготовки сотрудников полиции на всех уровнях.

18. В докладе не рассматривается вопрос о выплате компенсации за нанесенный ущерб, поскольку с момента внесения поправок (порядка двадцати лет назад) никаких изменений в законодательстве Австрии в этом вопросе не произошло, и жертвы пыток и произвольного заключения под стражу получали компенсацию на основании гражданского законодательства. В частности, предусмотрено, что в случаях, когда сотрудник полиции пытал человека в присутствии других полицейских, и в случаях, когда невозможно установить виновного, жертве возмещается ущерб, даже если виновное лицо не выявлено.

19. Благодаря Международной Амнистии (Amnesty International) Комитет знает о случае с Маркусом Омофума, выходцем из Нигерии, выдворенном в мае 1999 года из Австрии и скончавшимся от удушья из-за ошибки трех полицейских, сопровождавших его во время авиаперелета. Они рассказывают, что заклеили ему рот клейкой лентой, чтобы он не кричал и не кусался. На следующий же день дело было передано в Министерство внутренних дел, и трое полицейских были уволены на следующей неделе.

Расследованием дела сейчас занимается судебный орган, который в течение двух месяцев вынесет решение о том, следует ли возбуждать уголовное преследование. После этого случая Министр внутренних дел принял ряд мер и, в частности, издал для своих сотрудников директивы, касающиеся процедуры выдворения из страны, прямо запрещающие использование клейкой ленты для заклеивания рта. Он создал Комитет по защите прав человека, в состав которого входит председатель, пять членов правительства и еще пять членов назначаются неправительственными организациями. По требованию Министра внутренних дел Комитет выработал 32 рекомендации, касающиеся процедуры выдворения из страны на самолете. Министр внутренних дел публично заявил, что эти рекомендации будут применяться и что в отдельных случаях, если эти рекомендации не будут соблюдены, он официально отчитается об этом.

20. Что касается подхода в отношении лиц, заявляющих о ненадлежащем обращении, г-н Сзымански говорит, что, если истец обращается в административный суд, то последний, в случае, если не ссылается на Уголовный кодекс, решает, соответствует ли иск закону, который не предусматривает уголовно-правовых последствий. Если истец находится в тюремном заключении, в соответствии с директивой от мая 1999 года о лицах, находящихся под арестом, начальник исправительного учреждения либо признает его правоту, либо направляет дело в высшую инстанцию. Заключенный может также предъявить иск в те суды, которые потребуют, чтобы дело расследовалось в соответствии с Уголовным кодексом.

21. Относительно способа допроса заключенных, в директивах о действиях органов, ответственных за общественную безопасность, отмечается, что, в общем, они могут сидеть на допросе. В этом контексте, слова «в общем» ("en general") означают во всех случаях, за исключением тех случаев, когда некоторые технические факторы требуют того, чтобы они стояли.

22. Чтобы понять, явилось ли лицо, желающее получить статус беженца, жертвой пыток в стране своего происхождения, должностные лица, которые принимают решение по вопросу о беженстве, основываются, в целом, на заключениях специализирующихся на этом врачей. Заключение под стражу просителей убежища является настоящим «вопросом совести», поскольку человек, который скрылся от полиции своей страны, не должен повторно оказаться в тюрьме той страны, где он ищет убежища. Закон 1997 года о предоставлении убежища устанавливает простой принцип: не должно быть никакого заключения под стражу, если лицо, которое незаконно проникло в Австрию, самостоятельно предстает перед органами власти с просьбой о предоставлении убежища. Напротив, эмигрант, который подает прошение о предоставлении убежища, в то время как он уже находится под стражей или был задержан полицией по причине своего

незаконного нахождения в стране, незамедлительно становится объектом применения мер административного наказания. Член Комитета задает вопрос о том, что происходит, когда беженец прибывает в Австрию без документов. На основании нового Закона о миграции, если проситель убежища, не имеющий никаких документов, отказывается раскрыть свою личность или содействовать органам власти, его прошение незамедлительно признается бесосновательным. Отвечая на другой вопрос, г-н Сзымански, что граждане Австрии и иностранцы не обязаны иметь при себе документы, удостоверяющие личность, хотя иностранцы должны хранить их в непосредственной близости, чтобы быстро предоставить в случае проверки.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что с момента проведения своей первой сессии Комитет пришел к заключению, что статья 5 обязывает государства взять на себя неограниченную универсальную функцию по вопросу о применении пыток. Комитет принял это положение по двум причинам. Первая заключается в том, что буквальное толкование статей 5 и 7 Конвенции неизбежно ведет к подобному заключению. Вторая состоит в том, что целью Конвенции является ликвидация практики применения пыток, причем таким образом, чтобы лица, применяющие пытки, никогда не оставались безнаказанными. Толкование, предложенное делегацией Австрии, противоречит этой цели. Необходимо напомнить в этом отношении, что в деле Пиночета судебный отдел Палаты лордов истолковал статью 5 Конвенции тем же образом, что и Комитет.

24. Г-н СОРЕНСЕН обращает внимание, что согласно австрийской делегации Уголовный кодекс Австрии дает ответы на все обеспокоенности авторов Конвенции, даже если слово «пытка», в нем не фигурирует. По словам г-на Сзымански, лицо, которое подверглось пыткам со стороны полицейского, может требовать возмещения. Г-н Соренсен спрашивает, каким образом это возможно, если ничто в австрийском законодательстве не относит пытки к разряду преступлений. Кроме того, трудно утверждать, что в Австрии не применяются пытки, поскольку эта практика даже не определена законами страны. Г-н Соренсен не понимает, почему органы власти Австрии топчутся на месте в вопросе определения понятия «пытка» и отнесения ее к разряду преступлений. Подобные меры позволили бы решить многочисленные проблемы. Если бы эти меры были приняты, иракский «палач» никогда не смог бы отправиться в Австрию совершенно безнаказанно. В этом отношении статья 6 Конвенции понятна: «Всякое государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении правонарушения, указанного в статье 4, обеспечивает заключение этого лица под стражу, если, после рассмотрения всех имеющихся сведений, это государство-участник считает, что обстоятельства свидетельствуют в пользу такого решения».

С другой стороны, ввиду отсутствия в национальном законодательстве положения по этому вопросу, не стоит ожидать, что полиция осведомлена обо всех действующих нормах, тем более, что – и настоящее обсуждение этого вопроса является тому доказательством – даже юристы не могут найти взаимопонимания.

25. На вопрос о том, как обстоит дело с защитой психической неприкосновенности людей, делегация Австрии отвечает, что очевиден тот факт, что полиция также занимается этим вопросом. Однако как делегация может быть так в этом уверена, учитывая, что подобная защита не предусматривается ни одним законом?

26. Г-н Соренсен доволен тем, что просители убежища имеют возможность обращаться за помощью к специализированным врачам, которые действительно знакомы с проблемами пыток, однако он главным образом хотел бы узнать, получают ли лица, работающие с жертвами пыток, образование, которое бы позволяло им грамотно подходить к проблеме пыток.

27. Г-н ЯКОВЛЕВ отмечает, что среди различных типов актов насилия пытка занимает особое место, поскольку пытками занимаются служащие, за спиной которых стоит вся власть государства. Одна из задач Конвенции заключается в том, чтобы приложить все усилия с тем, чтобы гражданские власти взяли на себя ответственность за подобные действия. Поэтому важно, чтобы закон давал определение понятия «пытка» и недвусмысленно относил ее к разряду преступлений. Для государств это сделать нелегко, поскольку они опасаются, что прямое упоминание пытки в законодательстве сведется, в определенном смысле, к признанию того, что это насилие осуществляется на их территории. Таким образом, необходимо понять, что в действительности речь идет об обязательной мере, единственная цель которой – защищать неприкосновенность людей.

28. Можно с удовлетворением отметить, что по некоторым данным государственные служащие, обвиняемые в применении пыток, менее склонны обвинять свои жертвы в клевете. В данном вопросе важно, чтобы преимущество сомнения было предоставлено тем, кто утверждает, что был подвержен пытке, так как существует разница между лицом, которое является предметом встречного обвинения, поскольку оно ничем не ограничено, и заключенным, находящимся во власти государственного служащего в полицейском участке.

29. Г-н МИКЛАУ (Австрия) говорит о том, что полностью разделяет точку зрения г-на Яковлева, согласно которой существует большая разница между обычным насилием и пытками. Уголовный кодекс Австрии учитывает эту ситуацию в этом смысле, что предусматривает более жесткое наказание за акты насилия, совершаемые

государственными служащими, и что такие акты рассматриваются в нем как особое правонарушение, даже если слово «пытка» прямо не употребляется. Если Австрия не придерживается определения пытки, которое содержится в Конвенции, то только потому, что она считает его ограниченным по отношению к понятию, фигурирующему в законодательстве Австрии. Например, в статье 1 Конвенции имеются в виду «сильные страдания», в то время как австрийский Уголовный кодекс подразумевает все степени страдания, без различия. Г-н Миклау прекрасно понимает, что задача Комитета состоит в том, чтобы встраивать международные нормы во внутреннее законодательство, способствуя борьбе против пыток в международном масштабе, и что, с этой точки зрения, полезно дать определение пыткам таким же образом, который используют все правые системы.

30. Что касается вопроса универсальной юрисдикции в вопросе пыток, делегация Австрии скорее склоняется к толкованию, которое дает Комитет статье 5. Однако делегация хотела бы заметить, что в случае с иракским Заместителем министра (который во время своего визита в Австрию был обвинен в использовании в своей работе практики пыток в Ираке) австрийские власти, в отличие от дела Пиночета, не получили никакого запроса об экстрадиции и предполагаемыми жертвами не было подано никаких исковых заявлений, подкрепленных надлежащими документами.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит австрийскую делегацию за весьма полные ответы на вопросы членов Комитета.

32. *Делегация Австрии покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 час. 05 мин.